

Алексей Сухарев

Генерал от кавалерии П.Н. Шатилов

К ВЫХОДУ СВЕТА ДВУХТОМНОГО ИЗДАНИЯ МЕМУАРОВ

В октябре вышли в свет мемуары П.Н. Шатилова (Записки: в 2 т. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. Том 1. – 528 с. Том 2. – 580 с.).

Со времени публикации в 1920-х годах «Очерков русской смуты» А.И. Деникина и «Воспоминаний» П.Н. Врангеля двухтомник «Записок» генерала Павла Николаевича Шатилова является, пожалуй, наиболее значительным произведением мемуарной литературы, посвящённой событиям тех лет. Автор – блестящий гвардейский офицер, георгиевский кавалер, один из лидеров Белого движения на Юге России, закончил работу над своими мемуарами в 1950 году и наложил запрет на их публикацию в течение 50 лет после своей смерти. Умер он в 1962 году в парижском пригороде Курбевау. В «Записках»

П.Н. Шатилова содержится уникальный материал, который не найти ни в трудах А.И. Деникина, ни в воспоминаниях П.Н. Врангеля. Система военного образования в Императорской России, служба в элитных гвардейских полках, события Русско-японской войны 1904–1905 годов, командование казаками на Кавказе и в Закавказье, участие в Первой мировой войне на Европейском театре и на Кавказском фронте, работа сотрудников русского Генерального штаба в Закавказье, Гражданская война на Юге России, борьба за Крым, трения между русским белым командованием и властями Франции и Англии, организация

и внутренние противоречия Русского общевойскового союза, нелёгкая судьба эмигрантов в годы Второй мировой войны – всё это пытливый читатель найдёт в изданных Фондом имени священника Илии Попова (www.porovfoundation.org) записках генерала от кавалерии П.Н. Шатилова. В двух томах – 1108 страниц формата А4 с множеством иллюстраций и уникальных, ранее не публиковавшихся документов.

Лучший способ для будущего читателя получить представление об этой книге – это просто прочитать оглавление:

ТОМ 1

- О проекте публикации мемуаров генерала Шатилова
- Предисловие А.В. Венкова
1. Детство и учение в корпусе
 2. Служба в Лейб-гвардии казачьем полку
 3. Академия Генерального штаба до японской войны
 4. Японская война
 - 4.1. До Ляоянского сражения
 - 4.2. От Ляояна до Портсмутского мира
 5. В академии Генерального штаба после японской войны
 6. На Кавказе до Великой войны
 7. В главном управлении Генерального штаба
 8. Великая война
 - 8.1. Петербург. В штабе Юго-Западного фронта и 8-й кавалерийской дивизии. 1914 год
 - 8.2. В 17-м корпусе и 7-й кавалерийской дивизии. 1915 год
 - 8.3. Во 2-й Кавказской казачьей дивизии и в штабе армии. 1915 год
 9. В Черноморском полку до революции. 1917 год
 10. Февральская революция
 - 10.1. В Черноморском полку. 1917 год
 - 10.2. Выступление генерала Корнилова
 - 10.3. От корниловского выступления до Брест-Литовского мира
 - 10.4. От Брест-Литовского мира до прихода англичан на Кавказ
 11. Гражданская война
 - 11.1. От занятия Новороссийска до операции против Чечни
 - 11.2. От Великокняжеской до взятия Царицына
 - 11.3. От Царицына до Царицына
 - 11.4. Подавление мятежа на Кубани и перевод в Добровольческую армию
 - 11.5. Крушение власти генерала Деникина
 - 11.6. Первое изгнание
 - 11.7. Крымский период борьбы на Юге России
 - а) прибытие Врангеля в Крым и первый организационный период
 - б) перед летним наступлением
 - в) июньские операции и положение в это время в Крыму
 - г) новая обстановка, новые заботы, новые решения и июльская операция
 - д) высадка на Кубани и августовские бои
 - е) политическое положение в августе и начале сен-

тября в связи с поражением большевиков на Польском фронте

- ж) сентябрьские бои и Заднепровская операция
 - з) положение в тылу армии перед началом октябрьских боев
 - и) последние бои и отход в Крым
 - к) Крымская эвакуация
- Примечания
Именной указатель

ТОМ 2

12. Борьба за сохранение армии на чужбине
 - 12.1. Разгрузка армии беженцев и первые контакты с французским командованием
 - 12.2. Реконструкция власти. Образование комитетов в Париже и отношение их к армии
 - 12.3. Переход флота в Бизерту
 - 12.4. Борьба с французами за сохранение армии
 - 12.5. Жизнь армии, штаба и гражданских учреждений в лагерях в Константинополе
 - 12.6. Разрыв с атаманами
 - 12.7. Борьба с левой общественностью и образование Русского совета
 - 12.8. Ряд проектов об использовании Русской армии
13. Расселение армии по Балканским странам
 - 13.1. Первая моя поездка в королевство С.Х.С. и в Болгарию
 - 13.2. Новые осложнения с французами и их противодействие нашему плану расселения армии
 - 13.3. Отправление первых партий в Сербию и Болгарию
 - 13.4. Новая моя поездка на Балканы и в Париж
 - 13.5. Завершение переговоров по переселению армии на Балканы
14. На Балканах
 - 14.1. Устройство и жизненные условия наших частей на Балканах
 - 14.2. Переезд Врангеля в Белград и осложнения в Болгарии в 1922 году
 - 14.3. Дело Самохвалова и высылки из Болгарии
 - 14.4. Меры, принятые для парализования болгарских насилий
 - 14.5. Начало движения в эмиграции и армии в пользу признания главенства Великого князя Николая Николаевича
15. Великий князь во главе армии и национального движения
 - 15.1. 1923 год. Полное развитие николаевского движения в эмиграции
 - 15.2. 1924 год. Двойственность позиции Великого князя. Выступление «императора» и принятие Великим князем Николаем Николаевичем высшего возглавления армии и офицерских союзов
 - 15.3. 1925 и 1926 года. Первые распоряжения Великого князя в отношении армии и Зарубежный съезд
 - 15.4. Борьба Врангеля за единство зарубежного воинства и его кончина
 - 15.5. Назначение Кутепова председателем РОВСа. Его первые шаги и кончина Великого князя Николая Николаевича

16. Самостоятельное возглавление РОВСа генералами Кутеповым и Миллером

16.1. Деятельность Кутепова в роли самостоятельного возглавителя Русского общевойскового союза

16.2. Похищение Кутепова большевиками

16.3. Возглавление Миллером Общевойскового союза. 1931 и 1932 года

16.4. РОВС в 1933 и 1934 годах до моей отставки

16.5. Возглавление 1-го отдела РОВСа генералом Эрдели и похищение Миллера

16.6. Судебное следствие и процесс Плевицкой

17. Вторая мировая война

17.1. До образования Второго фронта

17.2. Образование Второго фронта. Освобождение Франции и положение русской эмиграции

18. ПРИЛОЖЕНИЯ

18.1. Биография П.Н. Шатилова

18.2. Послужной список П.Н. Шатилова

18.3. Письмо генерала Оприца

18.2. С.Ф. Шатилова. Воспоминания

Примечания

Именной указатель

Со времён японской войны П.Н. Шатилов дружил с П.Н. Врангелем. В гражданскую войну он занимал, как правило, вторую по значимости должность в частях, которыми командовал Врангель: начальник 1-й конной дивизии в конном корпусе генерала Врангеля, командир 4-го конного корпуса, начальник штаба Кавказской армии, начальник штаба Добровольческой армией, помощник Главнокомандующего Русской армии и Правительства Юга России генерала Врангеля, начальник штаба Русской армии.

19 ноября (2 декабря) 1920 года крейсер Главнокомандующего Русской армией «Генерал Корнилов» бросил якорь в константинопольском заливе Золотой Рог – закончилась Крымская эвакуация. А уже на следующий день Главнокомандующий обратился к своему соратнику:

Приказ Главнокомандующего Русской армией № 4201

Крейсер «Корнилов»

20 ноября 1920 года

Весной, в трудное для вооружённых сил Юга России время, я принял должность главнокомандующего. В помощь себе я призвал генерал-лейтенанта Шатилова.

В должности моего помощника генерал Шатилов вынес на себе всю тяжесть реорганизации армии. При тесном сотрудничестве с начальником моего штаба генералом Махровым им была выполнена громадная работа: к маю месяцу мы имели отличную армию.

В конце мая начались наши наступательные операции. Генерал Шатилов вступил в исполнение должности начальника моего штаба и стал душой всех наших операций, а руководимый им штаб всегда быстро с большой инициативой проводил в жизнь мою волю, всегда давал мне данные для принятия решений.

Майская операция по овладению Северной Таврией, разгром Жлобы, ликвидация крупных наступательных попыток красных – тесно связаны с именем гене-

рала Шатилова. Его кипучая энергия, верный военный взгляд приносили много пользы общему делу.

Наступила тяжёлая пора. Оставленная в одиночестве Русская армия не могла противостоять натиску всех коммунистических сил. Возник вопрос о спасении Русской армии, дабы она, оправившись, могла остаться грозной силой и в нужный момент снова вступить в смертный бой с поработителями нашей родины.

Заблаговременно разработанный штабом под руководством ген. Шатилова план эвакуации был блестяще проведён в жизнь. Вывезена грозная армия, уведён весь наш Черноморский флот.

Беспристрастная история оценит всё величие содеянного Русской армией. Она же несомненно отметит и ту великую работу, которая выполнена штабом во главе с генералом Шатиловым за всё время существования Русской армии и в особенности в её последний тяжёлый период.

От лица службы горячо благодарю ген. Шатилова и всех чинов штаба за их неизменную помощь мне.

Генерал Врангель

Выдающуюся роль сыграл П.Н. Шатилов в разработке и реализации планов Врангеля по расселению армии по Балканским странам. Вскоре, в связи с ухудшением экономического положения в Сербии и Болгарии, встаёт вопрос о переезде людей в другие европейские страны. И тут П.Н. Шатилов – главный организатор процесса: весной 1923 года он назначается «в распоряжение генерала Врангеля и командует в во Францию для подготовки перевозки в эту страну возможно большего числа чинов Русской армии». И эта задача была успешно решена.

Занимая высокое положение в созданном Врангелем Русском общевойсковом союзе, П.Н. Шатилов чуждался политиканства, всегда стремясь к решению реальных задач и достижению конкретных результатов. Вот несколько отрывков из «Записок»:

«Устройство на работу, ликвидация полицейских недоразумений, оказание пособий, устройство в русский госпиталь, получение виз для родных, получение льготных железнодорожных билетов, организация библиотек и т. п. – вот непрекращающаяся моя работа, которая занимала у меня немало времени. Постоянные собрания, которые я назначал, и мои частые поездки в провинциальные группы РОВСа сближали меня всё больше и больше с рядовым составом РОВСа.

...За это время я провёл курсы усовершенствования военных знаний, составил целый ряд пособий, издавал лекции профессоров, читавших их на курсах, составил систематизированную справку о РОВСе со всеми руководящими положениями, действовавшими в то время, сам читал лекции по разным, преимущественно военным и международным, вопросам и посещал наши провинциальные группы, также читая им ряд лекций.

...Между тем я продолжал свои сообщения (лекции) в Галлиполийском собрании на разные темы. Говорил о международном положении, прочёл доклад о положении на Дальнем Востоке, сделал и ряд других сообщений. Мои лекции собирали по-прежнему полный зал».

Деятельность и заслуги выдающегося военачальника и организатора, стратега, практического деятеля, генерала от кавалерии П.Н. Шатилова, безусловно, недооценены. Вокруг его имени ещё со времён гражданской войны кипели споры. Тому много причин. Кто-то считал, что разногласия Деникина и Врангеля в ходе гражданской войны – во многом вина Шатилова. Монархисты также обвиняли Шатилова во вредном влиянии на Врангеля: «При первых же его выступлениях политического значения, носивших определённо все принципы белой идеологии, не склонной стать на путь подчинения какой-либо иной партийной доктрине, многие лица стали искать виновников среди его окружения, удерживавших, по их мнению, Врангеля от проявлений его монархических настроений. Конечно, как ближайший сотрудник Петра Николаевича, я был первым взят в подозрение». И в других кругах имя Шатилова вызывало порой отрицательную реакцию: «...по своим взглядам я был также неприемлем и для левого милюковского и социалистического крыла. Сохранившие к генералу Деникину свои симпатии круги также проявляли в отношении меня свои отрицательные чувства. Лишь в той части общественности и вообще эмиграции, которая была органически связана с армией, я чувствовал моральную близость. Находилось немало завистников. На мою долю выпала очень трудная, но одновременно и ответственная роль, дававшая мне большие возможности общения с выдающимися деятелями той эпохи и выдвигавшая меня в исключительное положение».

В своей жизни генерал П.Н. Шатилов часто был первым – в состязаниях по фехтованию, стрельбе из винтовки, из револьвера, на скачках, в учёбе. И в бою – читатель, загляни в раздел «Ордена и знаки отличия» Послужного списка П.Н. Шатилова (приложение 18.2). Не много таких людей. Таким, в самом деле, часто завидуют. Вот, к примеру, что пишет генерал П.С. Махров: «На фронте 8-й армии (Первой мировой войны), где я его знал, он (Шатилов) обнаружил свою ловкость в получении наград. Шатилову удалось, «отправившись на Русско-японскую войну», вместо фронта «устроиться» в конвойную сотню Главкомандующего Русской армией в Маньчжурии генерала Линевича, в которой и не участвуя в боях ухитрился получить все боевые награды, в том числе и Георгиевский офицерский крест». Что здесь сказать? Знал на фронте Первой мировой войны, а обвиняет в «неучастии в боях» японской войны...

Читатель, загляни в главу «Японская война», чтобы узнать, как «не участвовал в боях» и за что получал награды хорунжий Шатилов. И не пропусти в «Записках» характеристику генерала Махрова: «На должность начальника военных сообщений был назначен генерал Махров. Человек больших способностей, с характером, опытный офицер Генштаба, он прекрасно вёл своё дело. Уже в эмиграции он, не знаю, по каким причинам, сделался моим злейшим врагом, принимая участие в нападениях на меня в числе лиц, составлявших группу приверженцев генерала Деникина. После вступления союзников в Париж в 1944 году он перекинулся

на советскую сторону и несколько раз выступал в печати по линии полного восприятия советского патриотизма».

Со временем разногласия вокруг генерала Шатилова только усиливались. В 1933 году начался решительный поход против него с разных сторон, но главное участие в нём принял Деникин и его группа. В газете «Последние новости» было опубликовано письмо генерала Неводовского, в котором он заявлял, что Шатилов никем не был произведён в генерал-майоры и без права носит орден Святого Георгия 3-й степени. После ответа Е.К. Миллера в газете «Возрождение» (против публикации ответа за подписью Миллера П.Н. Шатилов категорически возражал) сам Деникин опубликовал в «Возрождении» письмо с теми же обвинениями. Ответ Шатилова с пометкой «не для печати», камня на камне не оставляющий от аргументов деникинцев, датирован 6 декабря 1933 года. Он был широко распространён среди воинских организаций и многих гражданских лиц, и целиком приводится в «Записках». Обороняться от нападок П.Н. Шатилов был обязан – он не столько защищал себя лично, сколько противодействовал внесению разложения в ряды РОВС.

Тяжёлой была обстановка в среде русской эмиграции. Её хорошо передаёт опубликованный в 1934 году и посвящённый в основном описанному эпизоду хлесткий фельетон «Россия-Го» И. Ильфа и Е. Петрова.

Дальше больше. В Париже состоялось открытое собрание Национально-трудового союза на тему «Методы и цели большевистской провокации в эмиграции». Из Записок: «Доклад делал прибывший из Лиона член союза Прянишников. Он обвинял “Внутреннюю линию” в течение того периода, когда я находился во главе 1-го отдела РОВСа, и меня лично в провокационной деятельности и подрывной работе в отношении Национального союза нового поколения... Хотя прямо ничего не говорилось, но создавалось впечатление, что он обвинял меня в соучастии в похищении Миллера».

Позднее обвинители осмелели и стали прямо говорить о сотрудничестве П.Н. Шатилова с НКВД. Вот бы им задуматься, кто предоставил Ильфу и Петрову в 1934 году для написания фельетона «Россия-Го» подшивки французских эмигрантских газет и с какой целью. И стали бы известные органы привлекать таким образом внимание к своим людям? Что-то, а публиковать нужные материалы в нужное время и в нужном месте органы умели.

22 сентября 1937 года в Париже при участии агента НКВД генерала Скоблина был похищен председатель РОВС генерал Е.К. Миллер. Маскируя связь Скоблина с органами НКВД и их участие в похищении, 30 сентября 1937 года «Правда» опубликовала заявление ТАСС: «Всё отчётливее выясняются связи Скоблина с гитлеровским гестапо и звериная злоба и ненависть, которую питал Скоблин к Советскому Союзу. Ряд газет приводят заявление директора одного из парижских банков, который сообщил, что... Скоблин располагал крупными средствами и часто менял в банке иностранную валюту. Из заявления банкира вытекает, что источником средств Скоблина являлась гитлеровская Германия».

Упомянутый выше член НТС Б.В. Прянишников, будучи кадетом-пятиклассником, уже в конце 1917 года принял участие в боях, с конца 1919 года учился в Новочеркасском военном училище, воевал в Крыму, был награждён. Продолжал обучение в училище на Лемносе и окончил его в Болгарии. Активно занимался политической, а также журналистской и издательской деятельностью, умер 19 июля 2002 года, не дожив двух дней до 100 лет. В 1979 году издал в США книгу «Незримая паутина». На её титульном листе значится: «Второе издание». Где и когда вышло в свет первое издание, неизвестно. В 1993 году книга была при участии автора переиздана в Санкт-Петербурге с подзаголовком «ВЧК–ОГПУ–НКВД против белой эмиграции». Издавалась книга и позднее. Фамилия Шатилов упоминается в ней 286 раз (для сравнения, Деникин – 77 раз, Врангель – 150 раз). Вот первое упоминание: «Нужен был и руководитель тайной работы против большевиков. Выбор Николая Николаевича пал на Кутепова. В начале 1924 года он вызвал его в Париж и предложил ему руководство революционной борьбой с большевиками. Боевой генерал был озадачен. Он отдавал себе отчёт в трудностях нового, незнакомого ему дела, к которому подготовлен не был. После разговора с великим князем зашёл Кутепов в кафе «Ренессанс», что неподалёку от театра «Комеди Франсэз». Сел за столик, заказал чашку кофе и, мучимый сомнениями, размышлял над предложением великого князя. Словно невзначай в кафе появился генерал Шатилов, бывший помощник Главнокомандующего. Разговорились. Шатилов узнал о предложении великого князя. Узнал и о решении Кутепова, принятом после размышлений над чашкой кофе». Проницательный читатель сразу начинает догадываться, по чьему заданию зашёл в кафе «Ренессанс» Шатилов.

263 раза только по фамилии упоминается в книге знаменитая певица, жена агента НКВД генерала Скоблина, агент НКВД Надежда Плевицкая, осуждённая во Франции за участие в похищении Е.К. Миллера и умершая во французской тюрьме. Вот как, к примеру, рассказывается в книге о начале карьеры Плевицкой (в семье её звали Дёжкой): «В хоре Липкиной все певцы были женатыми, и хор делился на семейных, хористок, учениц и дам, располагавших собой как им заблагорассудится. Дёжка была в числе шести учениц. Вскоре, одетая в чёрное платье и по-модному причёсанная, вышла она на сцену, дебют сошёл удачно. Пела Дёжка и в отдельных кабинетах. Кому-то первому она отдалась, познав грех, выманивший её из монастыря. А сколько потом было приключений в отдельных кабинетах, знала только она».

И в таком стиле вся книга. В послесловии к изданию 1993 года историк В.Г. Бортневский пишет: «К сожалению, Б.В. Прянишников, как правило, не даёт ссылок на использованные им источники, что не может не снижать научную ценность его труда, обоснованность некоторых выдвигаемых им гипотетических положений». И указывает, что «прямые персональные обвинения в работе на советскую разведку генералов Ф.Ф. Абрамова и П.Н. Шатилова, офицеров Фосса,

Закржевского и других не выглядят достоверными, основанными на беспристрастном анализе фактического материала».

Если в 1993 году необходимо было соблюдать политкорректность по отношению к эмигрантам, то сегодня можно прямо говорить, что построены обвинения «исключительно на непроверенных фактах, анекдотах и слухах, весьма популярных в среде эмигрантов». Принадлежат эти слова Е.Н. Широковой, научному сотруднику академии Генерального штаба, которую окончили П.Н. Шатилов и его отец генерал от инфантерии Н.П. Шатилов. Но и, по-видимому, серьёзный исследователь не удерживается в своих заметках от «сенсационных» подзаголовков типа «Герой или предатель Белого Дела?», «Не пойман – не вор!» и т. п.. Не стыдно? Упомянутые заметки Е.Н. Широкова заканчиваются словами: «П.Н. Шатилов оставил обширные воспоминания, которые ещё при жизни передал в Колумбийский университет... Возможно, что некоторые ответы будут найдены именно там». Да, Елене Николаевне, как и любому человеку, интересующемуся военной историей XX века, «Заметки» Н.П. Шатилова надо прочитать непременно.

Что уж говорить о графоманах, дилетантах, падких на «сенсации» журналистов и копировщиках чужих интернет-сайтов... Капитан дальнего плавания, доктор технических наук В.В. Клавинг, уйдя на заслуженный отдых, увлёкся военной историей и опубликовал ряд книг, в том числе: Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.): Энциклопедический справочник. СПб: Нестор, 1998; Гражданская война в России: Белые армии. М: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. В сжатой форме, по-научному чётко, даёт энциклопедист изложение всех эмигрантских сплетен и домыслов о П.Н. Шатилове. В двух названных книгах много совпадающих материалов – не смущали капитана дальнего плавания при написании второй книги отзывы о первой. В частности, в статье «Уж лучше бы не занимались» («Наши Вести», № 455/2756, июнь 1999 г.) И.Б. Иванов писал: «Не лучше у г-на Клавинга обстоит дело и со знанием организационной структуры войск. К примеру, он пишет: «командир бригады в 134-м полку», вероятно, полагая, что полки в Императорской армии состояли из бригад... Почти на каждой странице книги... В.В. Клавинг демонстрирует свою полную неосведомлённость в самых элементарных вопросах истории и традиций Императорской и Белой армий... К этому можно добавить, что многие сведения, приведённые в справочнике, не соответствуют исторической действительности. Этим серьёзно грешит вся работа г-на Клавинга, напичканная всевозможными домыслами, слухами... явно заимствованными автором из сомнительной околосторонней литературы и публицистики».

Надо сказать, что в эмигрантской военной среде клеветники никогда не пользовались доверием. Вот письмо П.Н. Шатилову от Союза Георгиевских кавалеров:

Париж, 3 июня 1956 года
Его Высокопревосходительству
Генералу от Кавалерии

Павлу Николаевичу Шатилову
Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Павел Николаевич!

Общее собрание Союза Георгиевских кавалеров на своём заседании 3-го сего июня произвело выборы председателя и состава правления, ревизионной комиссии и суда чести Союза и единогласно избрало Вас Почётным Председателем Союза.

Доводя о сём до Вашего сведения, мы приносим Вам наши искренние поздравления и выражаем нашу радость иметь отныне Вас нашим почётным возглавителем.

Председатель Союза:
Полковник Звонников

Секретарь Союза:
Ротмистр Опишкович-Лупин

При сём препровождаем список должностных лиц Союза.

И сегодня среди потомков Белых воинов имя П.Н. Шатилова пользуется глубоким уважением.

За пять лет до смерти, А.И. Солженицын, столетие которого мы будем отмечать 11 декабря 2018 года, опубликовал в «Литературной газете» статью «Потёмщики света не ищут», начав её так: «Вспыхнувшая вдруг необузданная клевета, запущенная во всеприемлющий Интернет, оттуда подхваченная зарубежными русскоязычными газетами, сегодня перекинувшаяся и в Россию, – а с другой стороны оставшиеся уже недолгие сроки моей жизни – заставляют меня ответить. Хотя: кто прочёл мои книги всем их совокупным духовным уровнем, тоном и содержанием, заранее защищены от прилипания таких клевет».

Павел Николаевич Шатилов написал одну книгу, но её уровнем, тоном и содержанием он тоже защитил себя от прилипания клевет. Эту книгу должны прочитать все, кому дорога правда.